

ЖУРНАЛИСТИКА

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ЯЗЫК ЖУРНАЛИСТОВ И «КАРИКАТУРНЫЙ СКАНДАЛ»

© 2007 М.О. Альмаганбетов

Московский государственный университет им. М. Ломоносова

Когда мы говорим о проблеме взаимодействия развитых и развивающихся стран, «центра» и «периферии», то подразумеваем, прежде всего, состояние глобальных экономических отношений. Когда мы обсуждаем проблему «столкновения цивилизаций», то обычно имеем в виду, что наша цивилизация противостоит неспособным к диалогу фанатикам. Если экономические условия зависят от сознания опосредованно, то культурное противостояние существует, главным образом, в головах. Принципиальное непонимание, вызванное различными системами ценностей и способами мышления, приводит к таким конфликтам, как, например, «карикатурный скандал», вызванный публикациями в датской газете «Jyllands-Posten» в 2005 г.

Спор мусульманского сообщества и европейских журналистов походил на разговор слепого с глухим: в обмене мнениями каждая сторона настаивала на своих ценностях, не желая понять ценностей оппонента. Нам кажется, что дело в различии использования языка конфликтующими сторонами: европейские журналисты пользовались языком публичной сферы, главной ценностью которой является свобода выражения мыслей. Язык мусульманского сообщества имел иную природу, и ничего общего с публичной сферой не имел. Конфликт имел исключительно культурные предпосылки. Следует помнить, однако, что именно за них противоборствующие стороны готовы стоять насмерть.

В этой связи очень важно разобраться в предпосылках и особенностях произошедшего конфликта, и выявить ошибки, допущенные сторонами, особенно той, которая считает себя просвещенной и способной к диалогу. Есть надежда, что хотя бы она способна воспринять рациональную критику.

Начало конфликта было связано с социальным экспериментом. Редакция газеты «Jyllands-Posten» решила выяснить, насколько распространена в Дании самоцензура работников СМИ, и что

важнее для датского журналистского сообщества – свобода слова или спокойная жизнь?

Для участия в эксперименте редакция пригласила художников-карикуристов. 30 сентября 2005 г. в газете была опубликована карикатура на пророка Мухаммеда, из тюрбана которого торчала бомба. Через несколько месяцев публикация вызвала массовые акции протеста, осложнения отношений Дании с некоторыми мусульманскими странами. Возмущенные голоса были слышны и среди немусульман. В адрес редакции газеты поступали угрозы расправ. Ситуация усугубилась тем, что в ближневосточных СМИ появился ряд намного более агрессивных и грязных карикатур, которые по словам редактора датской газеты, не имели никакого отношения к «Jyllands-Posten»[5].

Редактор газеты выразил сожаление, что карикатуры оскорбили чувства многих мусульман, тем не менее, он считает себя правым: «Мы не будем приносить извинения за публикацию карикатур, поскольку мы имеем на это право... Если мы принесем извинения, мы предадим многие поколения людей, боровшихся за свободу выражения и гражданские права»[3].

После лавины протеста датскую газету поддержали некоторые СМИ, в частности французская газета «Le Monde»[4]. Примеру европейских коллег последовала и редакция волгоградской газеты «Городские вести»[6].

Со-редактор «Le Monde» Эрик ле Буше считает, что журналист должен соблюдать профессиональную этику: сообщать истину, а не потакать капризам публики. Другой вопрос – как далеко может зайти журналист, если его сообщения задевают чувства людей? Ле Буше так отвечает на этот вопрос: «Людей не нужно оскорблять, их нужно уважать. Идеи уважать не нужно, их надо критиковать»¹.

¹ Из личного архива автора. Беседа с Э. Ле Буше (Eric le Boucher) на Всемирном газетном конгрессе в Москве 5-7 июня 2006 г.

Художник, имя которого осталось в секрете, заявил, что карикатура направлена не против ислама как религии, а против исламского фундаментализма. «Когда религия вырождается в религиозный фашизм, мы сталкиваемся с тоталитарными тенденциями сродни фашизму и нацизму... Мне кажется, мы должны бороться против фундаментализма, а главное оружие художника – это карандаш и чувство негодования»[1]. Кроме того, запрет на критику религий ущемляет права убежденного атеиста, считает художник. Он подчеркивает, что сам неоднократно рисовал сатирические картины на христианство, коммунизм и другие «измы». «Я не мусульманин, я нахожусь в своей стране, и я должен иметь право следовать традиции свободы слова, которая является краеугольным камнем нашей демократии. И в этом пункте нам отступить некуда»[1].

Работники газеты были единодушны во мнении, что проблему надо искать не в публикациях журналистов, а в реальных социальных противоречиях, в возрастающей религиозной нетерпимости: если бы конфликт не обострился из-за карикатур, то рано или поздно он проявился бы как-нибудь иначе.

Необходимо отметить силу аргументации европейских журналистов. В современном светском обществе свобода слова является одним из главных завоеваний, говорят они. Поэтому главный этический принцип журналиста – это публикация истинной информации в соответствии с законом. В этой связи журналист имеет полное право критиковать любую религию. Самоцензура, т.е. боязнь опубликовать то, что может кому-то не понравиться, будет считаться отступлением от своей гражданской позиции и нарушением главного этического принципа. Критика позиции датских журналистов осложняется еще и тем, что никаких законов журналисты не нарушали. А критика нравственности и излишняя опека религий почти всегда соседствует с демагогией, мифотворчеством и мракобесием. Если она будет успешной, то возникнет прецедент, который впредь будет использоваться в корыстных интересах узких групп общества, говорящих от имени всего общества.

К юмору и сатире благосклонно относились многие философы. А.Бергсон считал, что человек смеется над нелепыми, неуклюжими и неэффективными действиями. «Человечество смеялось расстается со своим прошлым»[9, с. 403], – говорил К.Маркс. Согласно М.М.Бахтину вся народная культура построена на смехе. Смех используется в целях критики, и нередко более эффективен, чем рациональная аргументация или высокопарная риторика. «При пафосном обвинении человек должен солидаризироваться с субъектом

критики, тогда как при иронии достаточно дистанцироваться от объекта»[7, с.130] – отмечают специалисты по связям с общественностью.

Чтобы не создать лазейки для ограничения свободы слова в прессе, необходимо признать право журналистов публиковать карикатуры. Они оказались правы формально, и, как нам кажется, в этой формальной правоте и смелой гражданской позиции их нужно только поддерживать.

В то же время аргументы датских журналистов будут не столь однозначными, если мы примем во внимание наличие двух функций языка, выделенных Э. Кассирером и Р. Якобсоном. Немецкий ученый различал магическую и семантическую функции языка[8, с.62]. Р. Якобсон помимо информативной функции языка и экспрессивно-эмоциональной выделял призывно-побудительную функцию, которую можно трактовать как магическую[11, с.193-230]. Попробуем понять, чего достигает художник с помощью карикатуры: передает информацию или совершает символическое действие иной природы?

Информационный язык призван передать правдивую информацию об объективной реальности (например, высказывание «Идет дождь» или «Мусульмане носят бороды»). К информационному языку применимы правила формальной логики и критерий истинности-ложности, т.е. соответствия или несоответствия высказываний действительности. А в отношении побудительного или магического языка этого сказать нельзя (например «Дождик-дождик, веселей, капай-капай, не жалея» или «Мусульмане, отпустите бороды»).

Необходимо подчеркнуть, что информационный язык лишь отражает действительность, но не является ею. Изменив описание реальности, невозможно изменить самое реальность. По мнению антропологов, такой вид речи возник сравнительно поздно. Некоторые исследователи (Б.Ф.Поршнева, Д.В.Ольшанский) считают, что язык возник, прежде всего, как механизм суггестии и побуждения, а не передачи истинной информации.

В этой связи возникает вопрос: на каком этапе своего развития язык приобретает информационную функцию, если изначально он ее не имел?

Нам кажется, что для ответа на этот вопрос можно использовать мысль В.Н.Романова[10]. По его мнению, в традиционной культуре язык был вспомогательным механизмом для коррекции практической деятельности, но информационная деятельность еще не обособилась от других видов деятельности. Иными словами, первобытный мастер мог поправить незадачливого ученика, но не мог описать собственную деятельность в виде

инструкции, поскольку информационного языка в традиционной культуре еще не существует.

Информационная функция языка развивается по мере того, как деятельность начинает требовать от человека объективного описания и планирования. Б. Малиновский называл такую деятельность «наукой».

Как известно, для развития науки необходимо ничем не стесненное рассуждение об объекте исследования, свободная критика на основе логики и фактов, отвлечение от личностей. Инженерная деятельность должна основываться на расчетах, а не на авторитете того или иного инженера. Свободная критика необходима и в социально-политической деятельности, например, при принятии законов или защите в суде. Однако в этом случае она осложняется экономической и политической заинтересованностью участников.

Ограничение свободы слова в науке и рациональной деятельности приводит к догматизму, неэффективности, социальной несправедливости. Ученый с провинциальным взглядом не обладает достаточным количеством фактов и методов, а значит, вынужден развивать науку подручными средствами, по методу бриколажа², как первобытный человек.

Свобода слова одержала победу в западных индустриальных обществах, где наблюдался расцвет прикладной науки. Функция свободы слова — в процессе взаимной критики найти истину или оптимальное решение проблемы.

Однако следует помнить, что свободное слово используется только для планирования деятельности, но не для самой деятельности. Приоритетная сфера существования свободы слова — наука, т.е. описание и планирование.

В традиционной культуре свобода слова отсутствует в той степени, в какой культура неспособна к рефлексии и самоописанию. Важнейшей причиной запрета на свободу слова является существование у носителей традиционной культуры представления об онтологическом характере языка. С точки зрения первобытного мифологического мышления, символические действия оказывают точно такое же влияние на реальность, как и физические действия. Такие слова не имеют ничего общего с описанием и планированием и потому свободными быть не могут.

Вернемся к конфликту журналистов с глобальным мусульманским сообществом. Имеют ли карикатуры что-нибудь общее с рациональ-

² Бриколаж (фр. bricolage — играть отскоком, рикошетом) — термин К. Леви-Строса. По его мнению, мифологическое мышление, будучи конкретным и непосредственно связанным с ощущениями, формирует понятия как бы ненароком, окольными путями, с помощью средств, специально для этого не предназначенных.

ной критикой в духе науки? Едва ли, скорее они ближе к чувствам и эстетике. Есть ли основания для столь жесткой защиты ими своего права публиковать все, что угодно?

Редактор датской газеты Карстен Юсте была крайне удивлена тем, как мусульмане воспринимают своего пророка: «Из своих бесед с мусульманами я узнала об их отношении к пророку Мухаммеду, которая похожа на любовь. Это такое отношение, которое мы, воспитанные в христианских традициях, просто не можем себе представить»[5].

Каково же это отношение? Напомним, что неизвестный художник ставит в один ряд разнородные вещи: он говорит о критике христианства, коммунизма и других «измов». Не удивительно, что протестанты-датчане не в состоянии представить себе отношение мусульман к пророку — они не различают идеологию и веру. Протестанты перевели Библию с латыни на национальные языки, стали читать ее дома и таким образом превратили ее из литургического чтения в информационное.

Безусловно, существует определенное сходство между идеологией и религией. Они призваны заполнить экзистенциальную бездну и обосновать существование человека и общества. Упомянутая художником коммунистическая идеология носит светский характер, т.е. строит свои основания, опираясь на логику и посюсторонние принципы. Она описывается информационным языком, или по крайней мере претендует на это. Религия, конечно, — не «изм». Религиозные тексты не имеют в качестве приоритетной задачи что-либо описать или объяснить. Их язык имеет мифологический, литургический характер. Стало быть, критиковать их, применяя критерий истинности-ложности, бессмысленно.

Если авторы карикатур и редакторы газеты и «критикуют» исламский фундаментализм, то действуют они по схеме своих пещерных предков — по методу бриколажа. Критика предусматривает применение рациональных инструментов, а образ в лучшем случае может лишь подтолкнуть к озарению, или точной метафоре. Картина-образ не может передавать истину, а значит, ссылка журналистов на главный этический принцип журналиста — передавать истину — неуместна. После скандала с публикациями художник дал для прессы пространные комментарии, и объяснил, что именно он критиковал своей карикатурой. Однако негодование мусульман было вызвано вовсе не комментариями, а картиной.

Критика — это установление истинности или ложности суждения на основе фактов и поиске ошибок в рассуждении. Она бывает только рациональной. Иные виды спора подлинной

критикой не являются. Свобода слова выросла из рациональной критики, но, лишившись своего рационального стержня, она выродилась в мифологическое и магическое слово-действие. В этом смысле карикатура ничем не отличается от заговоров, колдовских заклинаний или вызывания мертвых. В традиционном обществе за неправильное использование колдовства наказывали, поскольку считалось, что такие символические действия несут с собой реальную опасность. В газете была напечатана карикатура, которую авторы считают критикой. Носители иррационально ориентированной мусульманской культуры воспринимали ее как враждебное магическое сообщение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brinch J. "The Cartoonist: The reason for the bomb in the turban" // Jyllands-Posten, February, 28, 2006.
2. Collignon P. The editor's dilemma // Jyllands-Posten, February, 5, 2006.
3. Hansen J. "The editor and the 12 cartoons" // Jyllands-Posten, December, 18, 2005.
4. "Islam: les caricatures de la discorde" // Le Monde, 3 février 2006.
5. Juste C. "Honourable Fellow Citizens of the Muslim World" // Jyllands-Posten, February, 8, 2006.
6. Городские вести, Волгоград, 13.02.2006.
7. Гусев Д. Уши машут ослом / О. Матвейчев, Р. Хазеев, С. Чернаков // Современное социальное программирование — М., 2002 — С.130.
8. Кассирер Э. Техника современных политических мифов / Э. Кассирер // Вестник Московского университета, сер. 7, философия. — 1990. — № 2 — С. 62.
9. Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, т. I, стр. 403.
10. Романов В.Н. Историческое развитие культуры. Психолого-типологический аспект / В.Н. Романов — М., 2003.
11. Якобсон Р. Лингвистика и поэзия / Р. Якобсон // Структурализм: «за» и «против» — М. Прогресс, 1975 — С. 193-230.

Рецензент — В. В. Тулунов.

Статья принята к печати 14.08.2007.